

Ислам в странах Азии и Африки: политическое измерение

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-1-52-62](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-52-62)

УДК 297:[94+329.3](65)«19»

ВАК 07.00.03; 07.00.15

Вопросы исламской формы правления в работах Аббаси Мадани и его политическая деятельность

М. А. Сапронова

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация
m.sapronova@inno.mgimo.ru*

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические вопросы государственно-политического устройства после событий «арабской весны», приобретающие особую актуальность в современной социально-политической мысли мусульманского Востока. Поскольку исламские концепции берутся на вооружение и активно используются в борьбе за власть различными политическими силами, интересен в этой связи опыт стран, прошедших период «исламского бума». Существенное влияние на политический процесс в Алжире в 1990-е годы оказала партия Исламский фронт спасения (ИФС), запрещённая в настоящее время, и её основатель – Аббаси Мадани, видный теоретик концепции «исламского возрождения», разработавший и представивший алжирскому обществу свою программу исламских преобразований. Анализируются теоретические взгляды Аббаси Мадани на исламскую форму правления, а также деятельность ИФС и её влияние на общество и политический процесс. Делается вывод о том, что реальными движущими мотивами исламистов в Алжире было не желание трансформировать государственность по исламскому образцу, а стремление выйти из социально-экономического кризиса, освободиться от диктатуры военных и неэффективности правящего режима.

Ключевые слова: государственно-политическое устройство Алжира, Аббаси Мадани, Исламский фронт, исламская форма правления

Для цитирования: Сапронова М. А. Вопросы исламской формы правления в работах Аббаси Мадани и его политическая деятельность. *Минбар. Исламские исследования.* 2018;11(1):52–62. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-52-62](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-52-62).

Issues of the Islamic form of Government in the Works of Abbasi Madani and his Political Activities

Marina A. Sapronova

*Moscow State Institute of International Relation (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation
m.sapronova@inno.mgimo.ru*

Abstract: following the events of the Arab Spring, theoretical issues of government are attracting growing interest in the social and political sphere in the Islamic East. Islamic

concepts are being adopted and extensively used in a race for power by various political forces. In this connection, the experience of countries that have passed through the “Islamic boom” is of particular interest. The currently outlawed political party, Islamic Salvation Front, and its founder, Abbassi Madani, the outstanding theoretician of the concept of the Islamic Golden Age, who developed and presented to Algerian society his programme of Islamic reforms, had a great impact on the political process in Algeria during the 1990s. This paper presents the theoretical views of Abbassi Madani on Islamic government, with an analysis of the activities of the Islamic Salvation Front and its influence on society and the political process. The author concludes that the true motivation of the Islamists in Algeria was a desire to overcome the social and economic crisis and emerge from military dictatorship and economic mismanagement by the incumbent government, rather than a desire to reform the state along Islamic lines.

Keywords: Algerian government, Abbassi Madani, Islamic Salvation Front, Islamic government

For citation: Sapronova M. A. Issues of the Islamic form of Government in the Works of Abbassi Madani and his Political Activities. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(1):52–62. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-1-52-62](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-1-52-62).

Основные вехи жизненного пути теоретика «исламского возрождения»

Основатель и руководитель Исламского фронта спасения (ИФС) Аббаси Мадани родился в 1931 г. в небольшом городке Сиди-Окба¹ (Укба). С раннего возраста он посещал кораническую школу, затем поступил в медресе Ибн Бадиса, принадлежавшее ассоциации улемов Ауреса, и одновременно изучал французский язык в лицее, без чего нельзя было занять достойное положение в колониальном Алжире.

В конце 1940-х годов А. Мадани, как и многие алжирцы, начинает активно интересоваться политикой: он прекращает учёбу и вступает в ряды Движения за торжество демократических свобод (ДТДС)². В марте 1954 г., накануне начала национально-освободительной борьбы, был создан Революционный комитет единства действий (РКЕД), в который наряду с другими деятелями революционного движения вошёл и Мадани.

В ночь на 1 ноября 1954 г. одновременно в 70 населённых пунктах Алжира вспыхнуло вооружённое восстание против французского правления. В алжирской столице А. Мадани возглавил боевую группу, подложившую бомбу в помещение алжирского радио, после чего он был схвачен французской полицией и приговорён колониальными властями к десяти годам тюрьмы. За решёткой Мадани провёл 7 лет (до 1962 г.). Он не участвовал в наци-

¹ Недалеко от того места, где покоится прах Укбы ибн Нафи – великого арабского полководца, завоевателя Магриба, основателя Кайруана.

² Легальная политическая партия колониального Алжира, которую возглавлял Ахмед Мессали. Она пользовалась большой популярностью среди рабочих, в том числе среди рабочих-алжирцев во Франции.

онально-освободительной войне, поэтому в дальнейшем не мог претендовать на роль исторического лидера алжирской революции, как его бывшие соратники по партии.

После провозглашения независимости Алжира А. Мадани порывает с политикой, разочаровывается в идеалах правящей партии Фронт национально-го освобождения (ФНО) и поступает в Алжирский университет, где изучает общественные науки и одновременно участвует в деятельности ассоциации «Исламский призыв». В рядах этой ассоциации он знакомится с крупными мусульманскими авторитетами, известными шейхами.

В начале 1970-х годов А. Мадани успешно защищает диссертацию на тему «Проблемы образования в Алжире», получив степень доктора психологии и педагогики, и в 1975 г. уезжает на учёбу в Великобританию для дальнейшего изучения сравнительной педагогики и социальной психологии. Вернувшись в Алжир, он становится профессором Алжирского университета, преподаёт по специальности «социология образования» и издаёт несколько фундаментальных работ, среди которых «Кризис современной мысли и оправдание исламского решения», «Специфика образования в исламских странах» и др.

Годы учёбы и преподавательской работы в Алжирском университете не прошли даром для А. Мадани, который стал хорошим полемистом и любил вести интеллектуальные беседы со студентами. Он хорошо знал работы К. Маркса, Г. В. Ф. Гегеля, Р. Декарта, М. Вебера, изучал древнюю философию, увлекался Н. Макиавелли и одновременно был приверженцем Ибн Халдуна, высоко ценил исламских реформаторов – Мухаммеда Абдо и Ибн Бадиса, интересовался концепцией египетских «Братьев-мусульман».

Неудовлетворённость положением дел в сфере образования и воспитания³ побудили Мадани снова заняться политикой. После закрытия властями ассоциации «Исламский призыв» он начал сотрудничать с алжирскими «Братьями-мусульманами». В ноябре 1982 г. спровоцированные исламистами волнения в Алжире привели к стычке со студентами-берберами. В этих беспорядках Мадани не участвовал, но был привлечён к суду как один из руководителей исламистов и приговорён к одному году тюремного заключения.

В 1989 г. он стал одним из организаторов и лидеров исламской партии Исламский фронт спасения. В 1991 г. А. Мадани был арестован и приговорён летом 1992 г. военным трибуналом к 12 годам тюремного заключения за деятельность, «представляющую угрозу для безопасности государства». Находясь в заключении, которое затем было заменено домашним арестом, Мадани тем не менее участвовал в алжирской политической жизни, направляя письма и

³ В 1990 г. в Париже вышла большая статья А. Мадани «Система воспитания нуждается в реформировании».

призывы⁴ как к руководству Алжира, так и к лидерам различных исламистских группировок, которые с 1992 г. вели активное вооружённое противостояние алжирским властям. В этих посланиях А. Мадани призывал к прекращению вооружённой борьбы и нахождению взаимно приемлемого консенсуса с властями.

В середине 1990-х годов А. Мадани был переведён под домашний арест, а в 2003 г. освобождён, но ему было запрещено участвовать в общественно-политической деятельности: создавать организации и ассоциации, вступать в них, участвовать в собраниях и митингах, выступать с публичными заявлениями. В настоящее время А. Мадани проживает в Катаре⁵.

Религиозно-политические взгляды

Официальная доктрина ФНО с его социалистическими подходами к закономерностям развития и воспитания человека не устраивала А. Мадани. Он полагал, что идеология, не учитывающая в полной мере специфики и традиций ислама, разлагающе действует на сознание масс. Мадани считал также, что тлетворное влияние западной культуры уничтожает национальные ценности, семейные устои, ведёт к общей деградации личности.

Определённое воздействие на взгляды А. Мадани оказала и распространённая в арабском мире в 1970-е годы концепция «третьего пути» развития. В своих выступлениях он подчёркивал, что целью должно быть создание в Алжире исламского государства, далёкого как от коммунистического Востока, так и капиталистического Запада.

А. Мадани принял самое активное участие в разработке политической программы Исламского фронта спасения (ИФС), которая нацеливала членов партии на борьбу за защиту нации от влияния чуждой культуры, за чистоту исламской мысли. Проект программы Исламского фронта спасения⁶ был впервые обнародован 7 марта 1989 г. и стал его основополагающим документом и платформой перед выборами в местные органы власти 13 июня 1990 г.

А. Мадани, так же как и другие идеологи ИФС, уделял большое внимание вопросам экономики и банковской системы, проблемам образования и воспитания подрастающего поколения, отношению к собственности, политическим

⁴ См.: Abbasi Madani au président de la république. In: *FIS Information Bureau*. 12.06.1999. Available at: www.fisalgeria.org/communiqués/1Madani.html; Lettre ouverte de FIS aux participants au séminaire: «Le Monde arabe et islamique et les droits de l'homme» à Genève. In: *FIS Information Bureau*. 29.09.2000. Available at: <http://www.fisalgeria.org/communiqués/letter.html>; Lettre ouverte de FIS au Front des forces socialistes. In: *FIS Information Bureau*. 23.05.2000. Available at: <http://www.fisalgeria.org/communiqués/letter.html>.

⁵ *Биография Аббаси Мадани*. Available at: <https://www.britannica.com/biography/Abbasi-al-Madani>.

⁶ *Projet de programme politique du FIS le 7 mars 1989*. Alger, 1989.

партиям и т. д. Однако важнейшим направлением его разработок стала концепция исламской формы правления. Мадани подробно аргументировал необходимость создания государства с такой формой правления в своей книге «Кризис современной политической мысли и оправдание исламского решения» [1]. В отличие от многих исламских деятелей, он считал возможным построение халифата эволюционным путём – в результате распространения коранических знаний и восприятия обществом исламской культуры, моральных и духовных ценностей ислама.

Основой для его теоретических разработок стал тезис о том, что две основные современные западные идеологии – марксизм и либерализм – переживают глубокий кризис. Из этого делался вывод о неизбежности «исламской альтернативы» общественно-политического развития как закономерной реакции мусульманского мира на идеологический кризис.

Для теоретического обоснования этой концепции А. Мадани выдвигал тезис о «моральном превосходстве» исламской цивилизации над западной, объясняя при этом её технологическое и экономическое отставание прежде всего «идеологической и культурной экспансией Запада» в мусульманские страны. Повсеместное использование в Алжире французского языка Мадани определял как «комплекс неполноценности», сложившийся у алжирцев перед Западом и ставший отличительной чертой менталитета молодого поколения, родившегося после завоевания Алжиром независимости. В связи с этим он призывал к активному проведению политики арабизации.

По убеждению А. Мадани, западные либеральные концепции способствовали формированию общества, где нивелируются моральные принципы, проповедуются эгоизм и неограниченная свобода, ведущие к духовной деградации и *фитне* (смуте). Реальная же свобода, по его мнению, существует только в исламском обществе, где свобода мусульманина ограничена только законами шариата, «подлинно справедливыми и разумными», функционирующими в интересах всей уммы. Гарантом соблюдения законов шариата при этом должно являться государство с исламской формой правления.

В таком государстве при его главе в качестве консультативного органа должен создаваться Совет аш-шура, представленный наиболее уважаемыми улемами, обладающими правом трактовать спорные вопросы, которые могут возникать в ходе применения норм шариата. Непосредственное руководство всей системой государственных структур должны были осуществлять шесть министерств: финансов, экономики, обороны, просвещения, здравоохранения и юстиции. Сподвижники Аббаси Мадани чётко объявляли о различии между концепциями политического представительства в шариате и парламентской демократии, хотя сам Мадани говорил об «отсутствии фундаментальных противоречий» между исламским законодательством и демократическим волеизъявлением и допускал, что они «могут сходиться в ряде случаев по некоторым вопросам».

Представители алжирского народа как нации рассматривались прежде всего как мусульмане, которые все свои дела, мысли и чаяния должны связывать с исполнением законов и требований ислама и шариата. Этому должна была быть подчинена не только частная жизнь, но и вся общественная деятельность, а следовательно, необходимо было мобилизовывать всех и каждого для того, чтобы в кратчайшие сроки установить в Алжире исламское государство, основанное на законах шариата. «Только Аллах, – утверждали идеологи исламского движения, – может указать верный путь».

Партия, созданная А. Мадани, выдвинула чёткую программу действий, направленных на скорейшую исламизацию страны. При этом данная программа носила на себе отпечаток традиционной алжирской культуры и учитывала особенности исторического развития алжирского народа. Так, например, в Манифесте Исламского фронта спасения «За мир и справедливость в Алжире», опубликованном 11 января 1999 г., подчёркивалось, что любое решение алжирского конфликта должно учитывать принципы и ценности ислама и Декларации 1 ноября 1954 г. А основными целями, к которым необходимо было стремиться, назывались, в частности, следующие: уважение человеческого достоинства и основных прав граждан; гарантия фундаментальных свобод, осуществляемых в рамках конституции; право народа, являющегося источником законности, свободно избирать государственные институты и делегировать им власть; право алжирских граждан, и женщин в том числе, на социальную и интеллектуальную свободу, на всестороннее развитие личности в духе исламских ценностей.

Политическая деятельность Исламского фронта спасения

В октябре 1988 г. спонтанные выступления городских низов и студенчества, вылившиеся в массовые беспорядки, были жестоко подавлены (несколько сот человек убиты, тысячи арестованы). За неделю кровавых событий в Алжире престиж алжирского исламского движения значительно возрос, хотя его лидерам так и не удалось полностью взять в свои руки руководство бастующими [2, р. 43].

Принимая различные меры для стабилизации положения в стране, президент Шадли Бенджедид был вынужден пойти на диалог с исламской оппозицией, которая смогла стать посредником между правительством и бунтующими группами молодёжи.

Эра безраздельного господства единственной правящей партии, стоящей у власти с 1962 г. – ФНО, подошла к концу. После консультации с представителями различных политических течений и платформ президент вынес на референдум вопрос о многопартийности. Подавляющее большинство населения одобрило конституционную реформу. 23 февраля 1989 г. была принята новая Конституция, а 5 июля – Закон № 89/11 «Об ассоциациях политического характера».

Выход исламистов из подполья сначала никак не отразился на политической жизни Алжира. В это время все группировки и течения, доказывая своё право на существование, стремились утвердить себя на политической арене, при этом руководство ФНО не рассматривало исламистов как конкурентов, не видя в этом движении ни ярких лидеров, ни чётких программ. Однако работа по созданию исламской партии активно продолжалась. В конце февраля 1989 г., выступая перед мусульманами в мечети Ибн Бадиса столичного квартала Кубба, Аббаси Мадани и его сподвижник Али Бельхадж провозгласили создание новой партии – Исламского фронта спасения. 16 сентября 1989 г. на основании закона № 89/11 Фронт, получив согласие от президента на свою деятельность, приступил к формированию горизонтальных и вертикальных структур. Во многих городах и населённых пунктах сразу же были открыты его филиалы, действующие при мечетях. А уже в апреле 1990 г. 200-тысячная процессия, возглавляемая ИФС, направилась мирным маршем к резиденции президента республики, выдвинув программу из 15 пунктов, предусматривавшую незамедлительную ликвидацию монополии ФНО на власть в стране, проведение свободных выборов в законодательные органы, возвращение страны к догматам ислама. При этом Мадани считал возможным привести ИФС к власти с помощью альтернативных выборов и надеялся на достижение политического компромисса с властями и, в частности, с президентом страны. В этой связи он заявлял, что главное отличие ИФС в политике – это умеренность и центризм [3, с. 70].

Росту авторитета исламской партии способствовал переживаемый Алжиром в конце 1980-х годов острый социально-экономический кризис. Алжир находился на грани финансового краха и в дальнейшем был вынужден временно прекратить внешние платежи. Его выплаты по обслуживанию долга сравнялись с экспортными поступлениями и составили соответственно 9 млрд дол. и 8,4 млрд дол. [4, с. 82].

12 июня 1990 г. ИФС одержал убедительную победу на муниципальных выборах, впервые в истории Алжира проходивших на многопартийной основе. Из 1539 коммун 853 перешли под контроль ИФС, и только 487 остались под контролем правящей ФНО. Всего же из 60 % избирателей, принявших участие в голосовании, исламисты получили 55,4 % от общего количества поданных голосов, а ФНО – 31,6 % [5, с. 49]. Успех новой партии был впечатляющим. Программа ИФС оказалась созвучна чаяниям большинства населения: она апеллировала к догмам ислама, давала ответы на многие социальные, культурные, экономические проблемы.

26 декабря 1991 г. в Алжире состоялись первые в истории страны выборы в Национальное народное собрание (парламент) на многопартийной основе, в которых участвовали 49 партий. Уже в первом туре голосования правящая с 1962 г. партия ФНО потерпела сокрушительное поражение, завоевав всего 16 мест в парламенте из 430 и набрав всего 23,4 % голосов

избирателей⁷. У партии ИФС, завоевавшей 188 мест и набравшей 47,3 % голосов избирателей, появились реальные перспективы легитимного прихода к власти в результате всеобщих выборов [3, с. 102].

Поражение партии ФНО на выборах явилось логическим и закономерным следствием политического, институционального и в первую очередь идеологического кризиса режима, 30 лет остававшегося у власти.

11 января 1992 г. под давлением военных президент страны Ш. Бенджедид ушёл в отставку, избирательный процесс был приостановлен, результаты первого тура выборов аннулированы, парламент распущен. По решению правительства 12 января собрался Высший совет безопасности, который констатировал невозможность продолжения избирательного процесса и объявил о создании коллективного руководящего органа – Высшего государственного совета, который должен был действовать два года – до 31 января 1994 г.

4 марта 1992 г. Верховным судом Алжира по инициативе Министерства внутренних дел партия ИФС была формально распущена. Она была объявлена виновницей многочисленных нарушений закона. Её штаб-квартира в Алжире была закрыта, все газеты запрещены, 250 городских помещений партии были конфискованы, главные лидеры арестованы и заключены в тюрьму, а ведущие функционеры партии были заключены в лагеря органов безопасности.

События с января по март 1992 г. положили конец трёхгодичной попытке исламистов выйти на политическую арену и борьбе за политическую власть. Тем не менее результаты этих событий продемонстрировали значительное влияние идей ИФС. Несмотря на серьёзные разногласия внутри самой партии, она собрала на выборах столько голосов, сколько все остальные партии вместе взятые, и смогла найти поддержку свыше 3 млн алжирцев. Простой отменой избирательного процесса и разгромом организационной структуры ИФС военное руководство Алжира фактически спровоцировало значительную часть алжирского населения на дальнейшие незаконные действия, проигнорировав их требования и симпатии, которые они выразили в массовом голосовании за ИФС.

Результатом прихода к власти внеконституционного органа – Высшего государственного совета – стало начало затяжного военного противостоя-

⁷ Исламистов поддержала городская и сельская беднота, больше всего пострадавшая от резкого снижения жизненного уровня в 1980-е годы; рабочие и служащие, возмущённые казнокрадством бюрократии и фактической отменой многих социальных гарантий и одновременным обогащением спекулянтов и взяточников; мелкие предприниматели, разорвавшиеся в условиях быстрого роста цен и постоянного падения производства. Против ИФС выступила прежде всего армия, игравшая ведущую роль в политической жизни страны, а также тесно связанная с армией политико-административная государственная бюрократия. Такой же была и позиция технократии государственного сектора в экономике, в основном учившейся на Западе или в бывших социалистических странах; преобладающей части интеллигенции (особенно франкоязычной) и крупных предпринимателей, в большинстве своём заинтересованных в займах, кредитах, товарах и технологии Запада.

ния между новыми властями и боевиками запрещённого Исламского фронта спасения.

Пик вооружённого противостояния пришёлся на 1994 г. Однако благодаря твёрдости властей и поддержке миллионов простых алжирцев экстремисты оказались не в состоянии достичь своих целей. Вооружённое исламистское движение не смогло помешать провести в стране выборы всех уровней и создать вертикаль власти. Начиная со второй половины 1997 г. исламисты больше не имели сил и средств для захвата власти в Алжире. Важной причиной этого, кроме разобщённости различных формирований религиозных экстремистов, начавших борьбу за власть, стали умелые действия алжирских спецслужб и модернизация армии. За период с 1992 по 1998 г. алжирским силовым структурам совместными усилиями удалось ликвидировать свыше 20 тыс. боевиков [6, с. 5].

Роль и значение попытки реализации концепции исламской формы правления для дальнейшего политического развития Алжира

Исламское движение оставалось с начала 1990-х годов ключевым элементом всех алжирских политических событий. Успех партии ИФС на парламентских выборах привёл к прекращению избирательного процесса, а вооружённая исламская оппозиция режиму явилась прямой причиной кровопролития, которое Алжир переживал с 1992 г. и в ходе которого, по официальным данным, погибло более 150 тыс. человек.

Война в Алжире, с одной стороны, наглядно продемонстрировала, что военный разгром экстремистов невозможен, если он не подкреплён наступлением в информационном, дипломатическом, политическом и идеологическом направлениях. Важным фактором на данном этапе стала и поддержка правящего режима со стороны мирового сообщества. С другой стороны, стало очевидно, что исламская партия в 1990-е годы сыграла скорее символическую, чем реальную роль в алжирской политической жизни, так как реальной движущей силой политических и военных успехов ИФС было вовсе не желание построить исламское государство как таковое, а стремление выйти из экономического, социального и политического упадка, в который Алжир скатывался с 1980-х годов.

Тем не менее деятельность ИФС имела ещё одно важное последствие для Алжира, а именно пересмотр властями своего отношения к исламистскому движению. Новый президент Алжира Абд аль-Азиз Бутефлика ещё в своей предвыборной программе в 1999 г. дал понять, что решение основных государственных и политических проблем страны лежит на путях политического примирения государства с исламским движением. Начался переход от политики военного неприятия и прямого вооружённого подавления исламской оппози-

ции в начале 1990-х годов к чётко выраженному стремлению создать условия для политического согласия с умеренными исламскими партиями и интеграции их в политическую жизнь страны, нахождения с ними общих перспективных целей. Дальнейший политический процесс в Алжире подтвердил эту тенденцию: во всех последующих составах алжирского парламента были представлены умеренные исламские партии.

События «арабской весны» не обошли стороной и Алжир. Массовые акции протеста начались в Алжире даже раньше, чем в Тунисе, в декабре 2010 г., и были вызваны безработицей и другими накопившимися социальными проблемами. Между тем Алжиру фактически удалось избежать тех потрясений, которые пережили соседние арабские страны, так как у него уже была «прививка» от силовых трансформаций политической системы с участием исламистов и общество не хотело ни при каких условиях допустить повторения кровопролитных событий.

Активизация процессов политической либерализации, допуск исламистов к участию в избирательном процессе, сопровождавшие движение исламистов в Алжире, оказали влияние и на ближайших соседей. При этом все соседние страны (Египет, Тунис, Марокко), успешно проанализировав ошибки алжирского режима, тщательно контролировали выборы, чтобы исключить возможность вызова правящему режиму. По этой причине ни одной исламистской партии не было разрешено участвовать в выборах со своими собственными программами и лозунгами.

Важно отметить, что алжирские исламисты использовали ещё нигде на тот момент не апробированный в полной мере опыт демократической избирательной процедуры. Предполагалось, что подобный опыт будет воспринят исламским движением в других странах, однако этого не произошло, что стало ещё одним уроком алжирских событий. Несмотря на большое количество сторонников, алжирское общество в целом отвергло исламистскую идею.

В идеологическом плане исламское движение в Алжире, равно как и взгляды его теоретика Аббаси Мадани, оказало незначительное влияние на дальнейшее развитие концепций, связанных с исламской формой правления.

Литература

1. Мадани А. *Азмат аль-фикр аль-хадис ва мубаррират аль-халь аль-ислами*. Аль-Джазаир; 1989. (На араб. языке).
2. Boukhobza M. *Octobre 88: Evolution ou Rupture?* Alger: Editions Bouchene; 1991. 237 p.
3. Долгов Б. В. *Исламистский вызов и алжирское общество (1970–2004)*. М.: Институт изучения Ближнего Востока; 2004. 274 с.
4. Миронова Е. И. *Алжир: смена приоритетов развития*. М.: Институт Африки РАН; 2004. 128 с.

5. Сапронова М. А. *Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)*. М.: Институт изучения Ближнего Востока; 1999. 165 с.

6. Бабкин С. Э. *Религиозный экстремизм в Алжире*. М.: Институт изучения Ближнего Востока; 2001. 205 с.

References

1. Madani A. *Crisis in Modern Thought and Justification of Muslim Solution*. Al Jazair, 1989. (In Arabic)

2. Boukhobza M'hammed. *Octobre 88: Evolution ou Rupture?* Alger: Editions Bouchene; 1991.

3. Dolgov B. V. *The Islamist Issue and Algerian Society*. Moscow: Institut izucheniya Blizhnego Vostoka; 2004. (In Russ.)

4. Mironova E. I. *Algeria: Shift in Development Priorities*. Moscow: Institut Afriki RAN, 2004. (In Russ.)

5. Sapronova M. A. *Politics and Constitutional Process in Algeria*. Moscow: Institut izucheniya Blizhnego Vostoka; 1999. (In Russ.)

6. Babkin S. E. *Religious Extremism in Algeria*. Moscow: Institut izucheniya Blizhnego Vostoka; 2001. (In Russ.)

Информация об авторе

Сапронова Марина Анатольевна, доктор исторических наук, профессор РАН, профессор кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

About the author

Marina A. Sapronova, Dr. Sci. (Hist.), Prof. of the Russian Academy of Sciences, Professor of Oriental studies, MGIMO-University.